

Наталья Беручашвили

**История монографий о коллекции
перегородчатых эмалей
А. В. Звенигородского**

Тбилиси

2015

История монографий о коллекции перегородчатых эмалей А.В.Звенигородского

Крылатая фраза, некогда произнесенная английским публицистом Джозефом Аддисоном "Хорошая книга – это подарок, завещанный автором человеческому роду" весьма точно соотносится с великолепным фолиантом об истории средневековой перегородчатой эмали, заказчиком и вдохновителем появления на свет которого, был писатель, коллекционер и меценат Александр Викторович Звенигородский¹. (Рис.

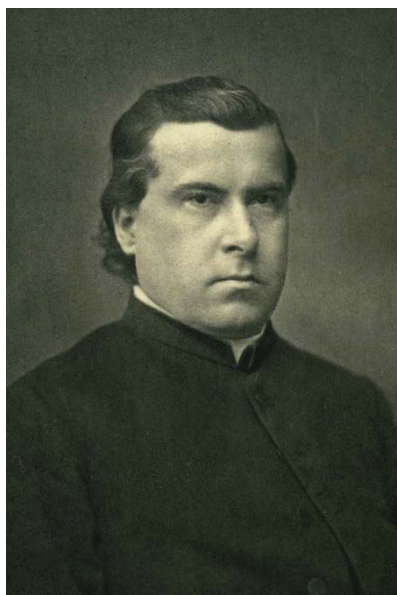

Рис. 2
Патер Иоганн Шульц
Фотогравюра типографии
Х.Риффарта, Берлин

1). Он был рьяным поклонником этого крайне дорогого и относительно редкого вида ювелирного искусства. В довольно короткий срок ему удалось сформировать

замечательную коллекцию

из древних предметов византийского, русского и грузинского происхождения. По настоятельной просьбе своих друзей А. В. Звенигородский решился представить ее на суд общественности. И спустя некоторое время его замысел был неожиданным образом реализован. В свою бытность на долгом лечении в Германии, в Аахене, в 1884 г. он сделал выставку в стенах городского музея, которая "послужила поводом к нескольким солидным и в высшей степени симпатичным оценкам..."². Экспонируемые предметы в таком количестве и качестве исполнения были неожиданным открытием в мире искусства и

нуждались в научном определении. Для этого дела А. В. Звенигородский задействовал известного в Германии своими исследованиями эмалей патера Иоганна Шульца³. (Рис.2). Довольно быстро священнослужитель справился с

Рис. 1
А.В.Звенигородский
Офорт К.-Ф. Гайара, 1887 г.

¹ А.В.Звенигородский (1837-1903) - дворянин, надворный советник канцелярии Военного Министерства, некоторое время Управляющий Конторой Двора цесаревича Александра Александровича, действительный член Императорского Русского Географического Общества.

² Н.П.Кондаков История и памятники византийской эмали. Византийские эмали. Собрание А.В.Звенигородского. – СПб., 1889-1892, стр III.

³ Патер Иоганн Шульц (1841-1889) родился в Кёльне, в котором прошло его детство и годы учебы в гимназии св. Марцеллина; затем штудировал католическую теологию в знаменитом Университете Бонна,

поставленной задачей. В том же году было издано аннотированное описание эмалей коллекции "Византийская ячеечная эмаль собрания Звенигородского, выставленная им в городском музее Аахена. Описана И.Шульцом, капелланом церкви св. Адальберта в Аахене. Аахен, 1884. 14 фототипий. Напечатана в типографии Рудольфа Барта" (Die Byzantinischen Zellen-Emails der Sammlung Swenigorodckoi. Ausgestellt im städtischen suermond – museum in Aachen. Beschrieben von Joh. Schulz. Kaplan zu st. Adalbert in Aachen. Mit 14 Lichtdrucken. Aachen, 1884. Verlag von Rudolf Barth) в виде небольшой книжки в марокеновой п/к обложке. Брошюра сразу обратила на себя внимание европейского научного сообщества, отреагировавшего на нее несколькими весьма обстоятельными и положительными рецензиями⁴. И.Шульц продолжил работу по исследованию технологии средневековой перегородчатой эмали на основе им уже хорошо изученного собрания. Однако труд патера не удовлетворил коллекционера, так как тот был специалистом в области выемчатой эмали (рейнской и лиможской) и не столь хорошо был знаком с перегородчатой (византийской). Тем не менее, А.В.Звенигородский посчитал своим долгом издать текст его незавершенного сочинения отдельной книгой. (Рис. 3). Как известно, он решился на публикацию рукописи И.Шульца в связи с кончиной последнего (18 августа 1889 г.), мотивируя свое данное волеизъявление выражением глубокой признательности его труду. Книга "Византийская перегородчатая эмаль патера Иоганна Шульца. На правах рукописи. С 22 таблицами. Франкфурт на Майне, Типография Августа Остеррита. 1890" (Der byzantinische Zellenschmelz von Johannes Schulz. Pfarrer. Als Manuskript gedruckt. Mit 22 Tafeln. Frankfurt a. M., Druckerei von August Osterrieth. 1890)⁵ увидела свет в

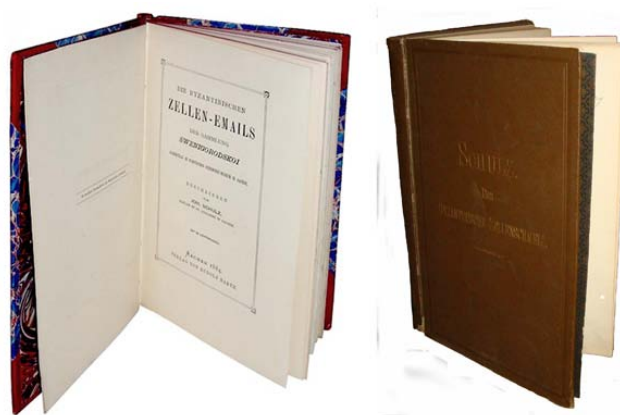

Рис 3

1. "Византийская ячеечная эмаль собрания Звенигородского И.Шульца. Аахен, 1884"
2. "Византийская перегородчатая эмаль Иоганна Шульца. Франкфурт на Майне, 1890"

изучение которой завершил пресвитерскими семинарами в Кёльне; в 1866 г. он принял сан и в том же году стал исполнять обязанности капеллана в приходской церкви св. Адальберта в Аахене. На весьма серьезном уровне он увлекся христианским искусством и художественными ремеслами Средних веков, в частности, технологией эмалевого производства. Его исследования в этой области научной деятельности были высоко оценены на Дюссельдорфской выставке художественных промыслов в 1880 г.

⁴ Так, например, в 1885 г. на заседании Императорского Общества любителей древней письменности церковным археологом и историком искусства Н.В.Покровским об этом труде И.Шульца было сделано сообщение, в котором вкратце была изложена тема новизны для научного мира, как самого экспонируемого материала, так и предварительное их исследование.

⁵ В то время в истории декоративно-прикладного искусства данный вид эмали еще не получил своего наименования. И.Шульц пытался как можно точнее, согласно ее технологическим характеристикам,

цельноколенкоровом переплете коричневого цвета с золотым тиснением на верхней крышке, орнаментированными золотым геометрическим узором форзацами и крашенным под "павлинье перо" обрезом. Она была напечатана в Франкфурте-на-Майне; ее тираж составлял 300 пронумерованных экземпляров. В Российском Государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге хранится письмо из Аахена (Германия, ноябрь 1885 г.), в котором А.В.Звенигородский, с большим почтением обращаясь к И.П.Балашову⁶, сообщает о продвижении вперед издания труда патера Шульца о его коллекции перегородчатой эмали и посылает четыре пробных оттиска иллюстраций из своего собрания⁷. А в самой вышедшей в свет книге И.Шульца "Византийская перегородчатая эмаль" (1890) за № 15 шмуцтитул украшен дарственной надписью: "Ивану Петровичу Балашову в знак глубокого уважения от А.Звенигородского. Октябрь 1890 г.". (Рис. 4).

Рис. 4

Факсимиле А.В.Звенигородского

Благодаря крайне удачной и своевременной рекомендации близкого друга В.В.Стасова⁸, коллекционер обратился со своей просьбой к известному ученому - византинисту Н.П.Кондакову⁹. (Рис.5). После долгих раздумий Никодим Павлович

вести в оборот новый термин. Поэтому в названиях двух книг (1884 и 1889) им предложены две его вариации "Zellen-Email" (дословно "ячеечная эмаль") и "Zellenschmelz" (перегородчатая эмаль).

⁶ Иван Петрович Балашов или Балашев (1842—1919\1924) – чиновник придворного ведомства, обер-егермейстер, Член Государственного Совета, вице-президент Общества поощрения художеств, Главноуполномоченный Российского Общества Красного Креста, а также горнозаводчик, золотопромышленник и коллекционер.

⁷ Российский Государственный исторический архив, фонд № 892. Балашев Иван Петрович, оп. № 3, дело № 497, "Письма Панина Вл. Балашеву Ивану Петровичу. 30 мая 1866; 24 дек 1871, л. 1-2.

⁸ Владимир Васильевич Стасов (1824-1906) – археолог, историк искусства, музыкальный и художественный критик, архивист и видный общественный деятель, почетный член Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук. С 1872 года был заведующим Художественным отделом Публичной библиотеки.

⁹ Академик Никодим Павлович Кондаков (1844-1925) – археолог, историк искусства, общественный деятель, автор монографий по истории русского и византийского искусства. С 1888-1893 – главный хранитель отделения искусства Средних веков и эпохи Возрождения Императорского Эрмитажа, один из основателей Русского археологического института в Константинополе; в 1873-1890-е гг. совершил научные экспедиции по странам Ближнего Востока и Европы. *Н. П.Кондаков Воспоминания и думы. – М., 2002.*

принял предложение. Однако он поставил условие, в котором оговаривалась тема исследования: история и технология перегородчатой эмали в целом с включением в качестве дополнительного материала собрания А.В.Звенигородского¹⁰. В конечном итоге был создан весьма серьезный труд об истории перегородчатых эмалей "История и памятники византийской эмали. Византийские эмали. Собрание А.В.Звенигородского"¹¹, который по объему обработанной информации, систематизации и обстоятельному изложению обширного материала и в настоящее время актуален для специалистов этой области знаний. Вышедшая в свет книга сразу же стала библиографической редкостью. (Рис. 6). Только в нескольких экземплярах, намеченных коллекционером в качестве доверительного дара "для моих друзей и приятелей, и особенно чтимых мною людей"¹² представлен портрет самого

В 1889 г. по высочайшему приказу Императора предпринял поездку на Кавказ, с целью описания ризниц некоторых монастырей храмов Западной Грузии, в результате которой появился совместный с Д.З.Бакрадзе труд "Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии". *Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии, составленная по Высочайшему повелению проф. С.-Петербургского Университета Н.Кондаковым. Груз. надписи прочтены и истолкованы Д.Бакрадзе. – С.Петербург, 1890.*

¹⁰ В архиве Академии наук хранится письмо А.В.Звенигородского Н.П.Кондакову, написанное им из Мерана (Австрия) в Одессу приблизительно 20 ноября 1886 года, по всей видимости, в самом начале их переговоров о написании монографии об эмалях.

"Милостивый государь Никодим Павлович

Спешу принести Вам мою глубокую благодарность за столь обязательные доставление Вашего сочинения о церквях и древностях Константинополя. Я не успел еще прочесть этой книги, но вперед знаю, что содержимое превосходно.

Присылка Вам вперед денег не имеет никакого отношения к сроку представления Вашей работы, срок остается тот же, который Вы сами первоначально назначили.

Вы xxxxxxxx (слово написано неразборчиво, - *Н.Б.*) отгадали мою мысль, чтобы книга об эмалях не была истолкованием только моих эмалей, но всего вопроса о византийских эмалях – их происхождения, истории, значения в истории искусства и т.д.

Еще раз, принося Вам мою сердечную благодарность за то, что Вы согласились украсить Вашим мнением мое издание, покорнейше прошу принять уверение моего глубокого к вам почтения и искренней признательности.

Всегда готовый к услугам Вашим
А.Звенигородской"

*Архив Российской Академии Наук С.-Петербургского филиала, фонд. 115, оп.2, ед.хр. 132
"Александр Викторович Звенигородский".*

¹¹ История и памятники византийской эмали. Византийские эмали. Собрание А.В.Звенигородского. Сочинение Н.Кондакова, профессора С.-Петербургского университета и старшего хранителя императорского Эрмитажа". - СПб., 1889-1892,

¹² Там же, стр. VII.

Рис. 5
Академик Н.П.Кондаков

А.В.Звенигородского работы известного французского исторического живописца, портретиста и гравера Клода-Фердинанда Гайара (1834-1887). Портрет создавался в

Париже с натуры, но не был доведен до конца из-за смерти художника. Не желая отдавать офорт Гайара для его завершения другому гравёру, А.В.Звенигородский отпечатал свой неоконченный портрет в мастерской фирмы Гупиль (Буссо, Валандон и К°).

Все довольно обременительные хлопоты по изданию "Византийские эмали..." Н.П.Кондакова были возложены к тому времени тяжело больным А.В.Звенигородским на В.В.Стасова (Рис. 7), который впоследствии выпустил замечательную по декоративному убранству "книгу о книге". (Рис. 8). В ней он подробно изложил весь процесс работы над изданием труда Н.П.Кондакова, привел восторженные о ней напечатанные по всему миру отзывы. Он пишет: "Это издание является до крайности необычайным: *во-первых*, по значительности совершенно новых исследований, представляемых текстом; *во-вторых*, по несравненной роскоши художественной своей внешности; *в третьих*, по тому обстоятельству, что, не взирая на громадные суммы, употребленные на его изготовление, свыше 120 000 рублей, оно вовсе не назначено для продажи, и все 600

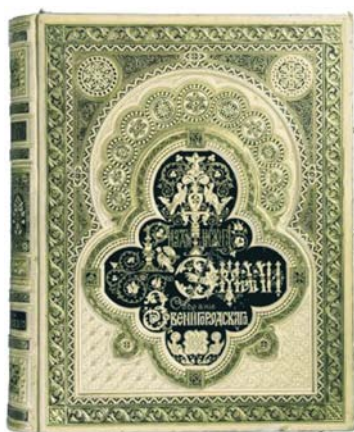

Рис. 6
История и памятники
византийской эмали.
Византийские эмали. Собрание
А.В.Звенигородского. – СПб.,
1889-1892

экземпляров (200 на русском языке, 200 на французском и 200 на немецком) ¹³ принесены в дар, самим издателем, библиотекам, музеям и другим научным учреждениям всей Европы, и лишь очень немногим отдельным личностям"¹⁴.

Далее он подробно останавливается на описании титульного листа, который представлял собой византийский портик на резных орнаментальных колонках: "Вверху вставлены, среди роскошной орнаментистики, три круглых образка Деисуса (грудные изображения Христа, Богоматери и Иоанна Богослова), из коллекции А.В. Звенигородского; ниже, посередине, эмалевый крест из патриаршей ризницы, в Москве; в нижнем ярусе, эмалевая Богоматерь

¹³ Текст монографии Н.П.Кондакова на французский язык был переведен Фл.Травинским в Париже, а на немецкий – фон Кретшманном в Санкт-Петербурге.

¹⁴ В.В.Стасов История книги А.В.Звенигородского. – С.Петербург, 1898, стр. 4.

Рис. 8

Книга В.В.Стасова "История книги Звенигородского. СПб., 1898

с младенцем Иисусом (у В.В.Стасова ошибка, младенца Иисуса Христа в композиции нет, – *Н.Б.*) и двумя ангелами позади ее трона – из коллекции И.П.Балашева; по сторонам, эмалевые изображения, во весь рост: св. Димитрий и св.

Георгий (первый из коллекции И.П.Балашева; второй по эмалевому грудному медальону из коллекции А.В.Звенигородского). В самом низу, под обеими колонками, изображен крест, находящийся в музее Штиглицовской школы рисования – из прежнего собрания А.В.Звенигородского"¹⁵. (Рис. 9).

Данная книга напечатана в количестве 150 экземпляров на русском и по 100 экземпляров на французском и немецком языках. Издание за № 3 принадлежало Государыне Императрице Александре Федоровне и хранится в Музее книги Государственного Эрмитажа.

В предисловии к изданию труда акад. Н.П.Кондакова сам А.В.Звенигородский отмечал, что для хромолитографических таблиц копии были сделаны непосредственно с оригиналов его коллекции, а с других собраний "скопированы с натуры в красках, со всевозможной тщательностью". Дробницы с оклада грузинского кодекса из коллекции И.П.Балашова "Богоматерь на троне с предстоящими архангелами" и "св.вмч Димитрий Оронт", отпечатаны по эскизам архитектора И.П.Ропета¹⁶.

Тем не менее, эмали отнюдь не точно скопированы с оригинала. Например, для симметричности композиции И.П.Ропет добавил справа (от зрителя) изображение св. Георгия, взяв в основу медальон Джуматской иконы св. Гавриила. Но, pendant св.вмч. Димитрию Оранту, он представил св. Георгия во весь рост, т.е. внес в общую композицию рисунка титульного листа несуществующую дробницу. (Рис. 10).

Рис. 7

Портрет В.В.Стасова, работы И.Е.Репина, 1883. Государственный Русский

¹⁵ Там же, стр. 11-12.

¹⁶ Иван Павлович Ропет (1845-1908) - псевдоним Ивана Николаевича Петрова (отчество "Павлович" он себе присвоил по имени дяди, который его вырастил и воспитал). Ропет, своеобразная анаграмма фамилии Петров, – известный архитектор, вдохновитель создания так называемого "псевдорусского стиля" в искусстве второй половины XIX века.

Рис.9

Титульный лист монографии
Н.Кондакова "Византийские эмали

Часть из воспроизведенных в тексте иллюстраций византийских эмалевых работ представляют собой гравюры на дереве, выполненные известным русским художником В.В.Матэ (например, изображение Хахульского триптиха Гелатского монастыря), а некоторые - другими мастерами-графиками И.И.Творожниковым, Шмидтом и Коновым¹⁷. После напечатания книги все клише рисунков были уничтожены. Цветные иллюстрации, заставки, виньетки, буквы, выполнены посредством хромолитографии и на этот факт В.В.Стасов обращает особенное внимание. Он пишет, что все, "...в

настоящем издании отпечатано золотом, отпечатано не фальшивым золотом (бронзовым порошком), как это нынче, обыкновенно, делается, а настоящим червонным золотом на листах"¹⁸.

Русский вариант монографии набран специально отлитым для этого издания шрифтом, в основу которого взято красивое письмо Остромирова Евангелия XI века. Оно также послужило образцом для создания декоративных украшений страниц книги – заставок, концовок, букв, довольно точно имитирующих стиль древнерусской рукописи.

Так же восхитительно выглядит и внешнее оформление этого великолепного фолианта. Цельнокожаный переплет из белой шагрени, отделанный конгревным тиснением с золотой фольгой и черной краской, изготовлен Лейпцигской фирмой "Гюбель и Денк". Орнаментированная в византийском стиле передняя его крышка инкрустирована квадрифолием, на черном поле которого в окружении декоративного узора выделяется буквенная вязь названия книги. Двухцветный (красный и зеленый цвета) византийский геометрический орнамент украшает толщу покрытого золотом тройного обреза, обрамленного красиво оформленными тем же золотом бордюрами переплета. Часть оформительских деталей книги - закладка, дублюра, каптал, суперобложка - выполнены из дорогостоящих многокрасочных шелковой и парчовой

Рис. 10

Св.Георгий на титульном листе
книги Н.П.Кондакова и медальон с
изображением святого воина с
Джуматской иконы архангела

¹⁷ В.В.Стасов История книги А.В.Звенигородского. – С.Петербург, 1898, стр. 15.

¹⁸ Там же, стр. 15.

тканей известной фабрики братьев А. Г. и В. Г. Сапожниковых в Москве, и обошлись А.В.Звенигородскому в 10000 рублей. Особенно хочется отметить широкую ленту-закладку, вытканную из разноцветных шелковых золотых и серебряных нитей, на которой греческими красными буквами вышито изречение Еврипида, что в переводе на русский язык означает "Разверни эти говорящие листы, прославляющие мудрых". (Рис. 11).

Рис.11

Закладка и суперобложка книги
Н.П.Кондакова "Византийские эмали"

Книги на русском языке были отпечатаны в Санкт-Петербурге типографии М.М.Стасюлевича¹⁹, а немецкие и французские экземпляры - во Франкфурте-на-Майне в типографии Августа Остеррита. Здесь необходимо отметить, что увидевшие свет экземпляры книги этих двух типографий имеют различия. Например, инициалы и заставки текстов во франкфуртском издании выполнены в цвете, а в русском - в черно-белом варианте.

А.В.Звенигородский посвятил свое по всем параметрам драгоценное "создание"

Рис.12

Авантитул с посвящением
Его Императорскому Величеству
книги Н.Кондакова "Византийские
эмали..." на французском языке

Его императорскому Величеству, Государю Александру III, о чем свидетельствует богато оформленный И.П.Ропетом авантитул в духе праздничного адреса²⁰. Он довольно искусно украшен имитацией драгоценных камней на серебряном фоне, для чего был использован сравнительно недавно полученный, но еще не нашедший из-за своей дороговизны производственное применение алюминий. (Рис.12). В Музее книги Эрмитажа хранится экземпляр, принадлежавший Николаю II. Весь этот полиграфический шедевр упакован в картонный футляр.

Как уже было сказано, А.В.Звенигородский с самого начала осуществления своего грандиозного проекта решил для себя не отдавать свое "детище" в продажу. По его неременному условию все экземпляры были пронумерованы и каждый им лично подписан с указанием

¹⁹ Михаил Матвеевич Стасюлевич (1826-1911) - русский историк, публицист, издатель; в 1866 г. основал журнал "Вестник Европы", бессменным редактором которого был до 1908 г; основной сферой его научных интересов была история Древней Греции и Средних веков Западной Европы.

²⁰ "Его Императорскому величеству Государю Императору Александру III с глубочайшим благоговением имеет счастье посвятить свое издание верноподданный Александр Звенигородский 1982".

фамилии лица, которому он предназначался. Определенное количество книг он подарил близким из своего окружения людям, но большую часть тиража разослал "коронованным особам, известным ученым и выдающимся книгохранилищам". Тем не менее, некоторые экземпляры все-таки попали в продажу, но стоили по тем временам баснословно дорого – 1000 рублей золотом.

Типографическое великолепие книги "Византийские эмали..." напомнили В.В.Стасову один эпизод сорокалетней давности: "... в 1856 году, почти при начале моей писательской деятельности, я напечатал в "С.-Петербургских Ведомостях" статью под заглавием: "Новая драгоценность в Императорской публичной библиотеке". Дело шло тут об одном, совершенно необыкновенном, европейском издании, производившем тогда много шума в научном и художественном мире. Это было знаменитое "Imitation de Jesus-Christ", напечатанное по воле Императора Наполеона III, в Парижской Императорской типографии, нарочно для Всемирной Парижской выставки 1855 года. Это издание должно было, по желанию императора, быть "чудом" типографского и иллюстративного искусства, и прославить Францию перед всеми народами мира"²¹.

Наверно, А.В.Звенигородский в своем желании создать уникальную как по содержанию, так и по оформлению книгу не преследовал столь глобальную и амбициозную задачу. Тем не менее, все приготовления по ее презентации выглядели весьма претенциозно. Так, например, в зале Императорской публичной библиотеки была выставлена отдельная витрина с книгами и установлена "бронзовая статуэтка в рост, вылепленная в Наугейме и отлитая в Париже"²². А периодические издания разных стран широко освещали это событие, конкурируя между собой в светских подробностях с перечислением разных фамилий и августейших имен - счастливых обладателей драгоценного дара А.В.Звенигородского.

Есть еще одно менее известное, но тоже довольно роскошное издание немецкого каноника из Аахена, историка церковного искусства Франца Бокка

Рис.13

Книга Ф.Бокка "Византийские эмали собрания др. Алекса фон Звенигородского и опубликованное о нем великолепное издание. Аахен, 1896"

²¹ В.В.Стасов История книги А.В.Звенигородского. – С.Петербург, 1898, стр. 1.

²² Архив Российской Академии Наук С.-Петербургского филиала. фонд. 115, оп.1, ед.хр. 217 "Александр Викторович Звенигородский" Некролог. Газета 27 октября [1904], В.Стасов.

"Византийская перегородчатая эмаль из собрания др. Алекса Звенигородского и опубликованное о нем великолепное издание. Археологоисторикоискусствоведческое исследование др. Франца Бокка. На правах рукописи. Аахен, 1896" (Die byzantinische Zellschmelze der Sammlung Dr. Alex von Swenigorodskoi und das darüber veröffentlichte Prachtwerk. Archäologisch-kunstgeschichtliche Studie von Dr. Franz Bock. Als Manuscript gedruckt. Aachen, 1896). (Рис. 13). Книга оформлена в стиле издания Н.П.Кондакова "Византийские эмали..." и отпечатана тиражом 300 пронумерованных экземпляров. Со своей стороны А.В.Звенигородский расценивал это сочинение как важное дополнение к "Византийским эмалям". Но Н.П.Кондаков, судя по некоторым его высказываниям, так не считал.

Пять печатных изданий, два патера И. Шульца и Фр. Бокка, акад. Н. П. Кондакова и В.В.Стасова - завидный памятник осуществленной мечты коллекционера А.В.Звенигородского, являются в мире книг библиографическим раритетом.

Рис.14

Букинист-библиофил Ф.Г.Шилов

Некоторым аукционам крайне редко удается выставить на продажу одну из этих книг. Так, например, Аукционному Дому "Гелос"²³ представился счастливый случай продать монографию Н. П. Кондакова "Византийские эмали", реализация которой стала для него лучшим букинистическим торгом 2005 г. В предложенной потенциальным покупателям каталожной информации о книге есть неточности, что, в сущности, не столь важно. Однако написанные некоторые сведения о ней настораживают, потому что не соответствуют действительности. Читаем: "Когда А. В. Звенигородский разорился и вынужден был продать свою коллекцию, оказалось, что две трети его собрания были подделкой. Тогда же потеряла свою научную ценность и значение его знаменитая книга, однако и сегодня она представляет собой большую редкость и является выдающимся памятником русского типографского искусства конца XIX - начала XX века"²⁴.

Интересно, откуда взялось такое мнение, когда и кому пришло в голову сказать или написать нечто подобное об уникальном собрании А. В. Звенигородского, не

²³ Антикварно-Аукционный Дом "Гелос" начал функционировать с 1988 года. Он получил популярность благодаря нескольким нашумевшим реализациям некоторых известных коллекций. Тем не менее, он не раз подвергался критике, в частности, из-за непроверенных, а порой и ошибочных данных в аннотациях к выставленным на продажу лотам.

²⁴ Данная информация и три иллюстрации статьи (книга И.Шульца 1884 г., Авантитул с посвящением Императору Александру III в монографии Н.П.Кондакова и внешний вид книги Ф.Бокка) заимствованы из сайта Антикварно-Аукционного Дома "Гелос".

говоря об умалении профессионализма выдающегося знатока византийского искусства Никодима Павловича Кондакова? Источником этой дезинформации оказались очень интересные по содержанию, написанные легким непринужденным языком мемуары известного антиквара-букиниста, библиофила Федора Григорьевича Шилова (1879-1962). (Рис. 14). В своих воспоминаниях о подделках в области искусства он написал: "Богатый коллекционер А. В. Звенигородский, собиравший византийские эмали, поручил описать их Н.Кондакову и немецкому ученому А.Шульцу. Эти описания были изданы на трех языках – русском, немецком и французском – с изумительной роскошью, особенно описание Кондакова. Рисунки были в красках с золотом, переплет целой кожи был сделан с инкрустацией в византийском стиле, с парчовой суперобложкой, закладка книги была выткана золотом и серебром. В Публичной библиотеке построили для этого издания киоск, о котором В. В. Стасов написал специальную книгу, тоже изданную роскошно. Книга «Византийские эмали» в продажу не поступала, все экземпляры были раздарены учреждениям, высокопоставленным лицам и выдающимся ученым. Случайно попавшие на рынок экземпляры продавались по 1000 рублей золотом. Когда же Звенигородский разорился и принужден был продать свою коллекцию эмалей, оказалось, что две трети его собрания были подделкой; отсюда и сама книга потеряла ценность и значение"²⁵.

А. В. Звенигородский не был банкротом. Для того чтобы собрать довольно большую сумму на издание монографии Н. П. Кондакова, на самом деле, он вынужден был продать несколько, самых ценных и, естественно, самых дорогих, предметов перегородчатой эмали М. П. Боткину, кое-что - Музею Центрального училища технического рисования барона А. Л. Штиглица. А всю оставшуюся коллекцию после его смерти весьма успешно реализовали его наследники. Ф. Г. Шилов стал писать свои мемуары по памяти на склоне лет, будучи полуслепым, не имея возможности перепроверить по разным записям свои обширные, насыщенные огромным количеством лиц и событий воспоминания. Поэтому в них встречаются погрешности. Скорее всего, его память хранила скандальные истории начала XX в. вокруг коллекционирования перегородчатых эмалей. Но тогда в них был замешан М. П. Боткин, который обнародовал свое разнотематическое собрание не столь дорогим и роскошным по оформлению относительно с вышеупомянутыми изданиями альбомом²⁶. Его самую ценную часть составляло огромное количество предметов перегородчатой эмали, 2/3 подлинности которых уже в то время вызывали сомнение. Но эта уже другая история.

²⁵ Ф.Г.Шилов Записи старого книжника. – М., 1959, стр. 32.

²⁶ Собрание М.П.Боткина", СПб., 1911.